

Гражданско-правовая ответственность

Ответственность публично-правовых образований по обязательствам юридических лиц, осуществляющих публично-властные полномочия в порядке делегирования

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловливается проведением в Российской Федерации широкомасштабной административной реформы, одной из тенденций которой стало делегирование публично-властных полномочий юридическим лицам. В этих условиях особое значение приобретает изучение вопросов гражданско-правовой ответственности публично-властных субъектов, восстановительный характер которой может быть использован с целью повышения гарантий прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выступающих во властных отношениях «подчиненной» стороной. В работе критикуется тенденция к отказу от субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам создаваемых юридических лиц. Установление такой ответственности обусловливается наличием между рассматриваемыми субъектами организационно-функциональных связей. Аргументируется необходимость расширения действия ст. 1069 ГК РФ путем его распространения на лиц, осуществляющих публично-властные полномочия в порядке делегирования; вносятся предложения по использованию института страхования ответственности.

Ключевые слова: публично-правовые образования, юридические лица, делегирование публично-властных полномочий, гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, деликтная ответственность.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.87.11.047-056

**Владимир Львович
СЛЕСАРЕВ,**

доктор юридических наук,
профессор,
начальник отдела
договорного права
Исследовательского
центра
частного права
имени С. С. Алексеева
при Президенте
Российской Федерации
kalikin1948@gmail.com
103132, Россия, г. Москва,
ул. Ильинка, д. 8, стр. 2

**Виктория Дмитриевна
КРАВЕЦ,**

кандидат юридических
наук,
старший преподаватель
кафедры гражданского
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vdkravec@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© В. Л. Слесарев,
В. Д. Кравец, 2021

V. L. SLESAREV,

Dr. Sci. (Law), Professor,
The Private Law Research Centre named after S. S. Alekseev,
under the President of the Russian Federation
kalikin1948@gmail.com
2—8, ul. Il'inka, Moscow, Russia, 103132

V. D. KRAVETS,

Cand. Sci. (Law), Senior lecturer of the Chair of civil law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vdkravec@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Responsibility of states for the obligations of legal entities exercising public authority in the order of delegation

Abstract. *The relevance of the research topic is due to the large-scale administrative reform in the Russian Federation, one of the trends of which was the delegation of public authority to legal entities. In such conditions, it is of particular importance to study the issues of civil liability of public authorities, the restorative nature of which can be used to increase the guarantees of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities acting as a "subordinate" party in power relations.*

The paper criticizes the tendency to abandon the subsidiary liability of public legal entities for the obligations of created legal entities. The existence of such responsibility, according to the authors, is due to the preservation of organizational and functional ties between the subjects under consideration. The necessity of expanding the scope of Article 1069 of the Civil Code by extending it to persons exercising public authority in the order of delegation is argued; proposals are made for the use of the institute of liability insurance.

Keywords: *states, legal entities, delegation of public authority, civil liability, subsidiary liability, tort liability.*

Масштабная административная реформа обусловила новый этап конвергенции частного и публичного права, когда частноправовые институты активно заимствуются публичным правом с целью организации новых форм государственного управления¹. Данные процессы должны сопровождаться выработкой новых и адаптацией имеющихся институтов обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, выступающих во властных отношениях «подчиненной» стороной. Вступая в отношения с частноправовым субъектом, осуществляющим публичные полномочия в порядке делегирования, граждане и юридические лица не должны оказываться в заведомо более

¹ См.: Попов Л. Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1. С. 24—30.

незащищенной позиции, чем если бы они вступали в те же отношения с органом государственной власти или местного самоуправления.

Представляется, что развитие системы делегирования публично-властных полномочий частным субъектам должно сопровождаться изучением вопросов гражданско-правовой ответственности субъектов управления, поскольку восстановительный, компенсационный характер данной ответственности имеет существенный гарантийный потенциал, который может быть использован с целью повышения эффективности деятельности рассматриваемых лиц.

Юридические лица, осуществляющие публичные полномочия в порядке делегирования, могут быть условно разделены на две группы. К первой группе относятся юридические лица, создаваемые публично-правовыми образованиями с целью реализации ими публичных функций и отдельных полномочий государственной власти или местного самоуправления. Во вторую группу входят создаваемые частными субъектами юридические лица, которые с целью развития гражданского общества, начал самоуправления и автономии в экономической сфере наделяются государством полномочиями управленческого и контрольного характера.

Особенностью рассматриваемых групп юридических лиц является двойственный правовой статус: будучи участниками гражданского оборота, они выступают в публично-правовых отношениях в качестве доминирующей стороны (субъекта управления). Это, как и порядок создания, будет непосредственно определять специфику ответственности публично-правовых образований по обязательствам рассматриваемых лиц.

Субсидиарная ответственность. Современная экономика предъявляет новые требования к субъектам управления, которые должны обладать гибкой структурой, способностью оперативно и эффективно реагировать на экономические вызовы, содействовать развитию экономики, выступая непосредственным участником складывающихся гражданско-правовых отношений. С этой целью государство создает юридические лица как в традиционных гражданско-правовых формах (учреждения, унитарные предприятия, акционерные общества), так и в относительно новых формах (государственные корпорации, публично-правовые компании, а также целый ряд уникальных юридических лиц).

Ответственность рассматриваемых юридических лиц определяется общими правилами, устанавливающими основания, условия и размер ответственности, а также статусом юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы. По общему правилу, юридические лица несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам. В соответствии с п. 3 ст. 126 ГК РФ публично-правовые образования не отвечают по обязательствам созданных ими юридических лиц, кроме случаев, предусмотренных законом. Эти случаи характеризуются установлением субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам созданных ими юридических лиц.

С 2010 г. отмечается тенденция к сокращению объема субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам создаваемых юридических лиц², что в юридической литературе было объяснено нацеленностью

² Речь идет о принятии Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершен-

законодателя на признание данных юридических лиц «обычными субъектами гражданского права — полноценными частными собственниками с самостоятельной имущественной ответственностью»³.

На сегодняшний день в законодательстве отсутствуют общие правила привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц. Основания, условия и пределы такой ответственности, а также само ее наличие определяются нормами о юридических лицах и зависят от организационно-правовой формы созданного субъекта.

Независимо от своей организационно-правовой формы юридические лица, созданные публично-правовыми образованиями, вступая в гражданский оборот, не теряют связи с создавшим их публично-правовым образованием.

Эта связь является многоаспектной и проявляется, во-первых, в предоставлении публично-правовым образованием имущества для обеспечения участия юридического лица в гражданском обороте. Такое имущество может предоставляться как на основе ограниченных вещных прав — права хозяйственного ведения и оперативного управления, так и на праве собственности. Однако независимо от предоставляемого права после ликвидации юридического лица оставшееся имущество должно быть возвращено публичному собственнику.

Отдельные виды имущества, предоставленного юридическому лицу, могут быть изъяты из-под взыскания кредиторов⁴, тем самым обеспечивается сохранность этого имущества и гарантируется его возврат публичному собственнику по завершении деятельности юридического лица. В рамках права оперативного управления собственник имущества наделяется правом изымать излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество⁵.

Во-вторых, взаимосвязь публично-правового образования и созданного им юридического лица выражается в наличии механизмов эффективного контроля за деятельностью последнего. Публично-правовые образования обладают широкими полномочиями в отношении создания, управления, реорганизации и ликвидации рассматриваемых юридических лиц. Публично-правовое образование формирует органы управления юридического лица и контролирует их деятельность⁶. В отношении юридических лиц, чья правосубъектность основана на

ствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (в ред. Федерального закона от 28.12.2013 № 418-ФЗ) (СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291 ; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6983).

³ Суханов Е. А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 4—24.

⁴ Например, постановлением Правительства РФ от 06.05.2008 № 346 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 20 марта 2008 года № 369» (СЗ РФ. 2008. № 19. Ст. 2182) утвержден перечень имущества Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», на которое не может быть обращено взыскание.

⁵ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». П. 2 ст. 20 // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

⁶ Например, в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» (СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4341) члены наблюдательного совета корпорации и его председатель назнача-

праве хозяйственного ведения или оперативного управления, публично-правовые образования обладают полномочиями контроля за использованием и распоряжением имуществом, а также за совершением ряда сделок⁷.

Публично-правовые образования определяют цели, предмет, виды деятельности создаваемых юридических лиц, прямо или косвенно участвуют в формировании программ деятельности и развития юридических лиц, контролируют соблюдение их уставных целей. В-третьих, создаваемые публично-правовыми образованиями юридические лица осуществляют деятельность в публичных интересах, обеспечивая достижение общественно значимых целей.

Публично-правовые образования создают юридические лица для обеспечения функционирования и развития особых неконкурентных сфер экономики (энергетика, транспорт, социальное обслуживание). Эти субъекты, как правило, осуществляют свою деятельность в условиях государственного регулирования и являются монополистами. В этой связи показательным стало решение о ликвидации унитарных предприятий, действующих на конкурентных рынках⁸.

Перечисленное позволяет сделать вывод о наличии организационно-функциональной связи публично-правовых образований с создаваемыми ими юридическими лицами. В практике Европейского Суда по правам человека выявление такой связи является необходимым и достаточным условием установления ответственности государства по долгам созданного им юридического лица. При этом положения национального законодательства, ограничивающие ответственность публично-правового образования по долгам юридического лица, Судом во внимание не принимаются⁹.

ются Президентом и Правительством РФ. Единоличный исполнительный орган корпорации — генеральный директор — так же назначается Президентом РФ по представлению Председателя Правительства РФ. Аналогичные положения содержатся в Федеральном законе от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» (СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6078).

⁷ Так, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (СЗ РФ 2002. № 48. Ст. 4746) собственник имущества унитарного предприятия дает согласие на распоряжение недвижимым имуществом, а также на совершение иных сделок в случаях, предусмотренных законом (речь идет, в частности, о сделках, связанных с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, уступкой требований, переводом долга, а также о заключении договоров простого товарищества); осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью имущества; дает согласие на совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

⁸ См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных предприятиях» и Федеральный закон «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7803.

⁹ Подробнее см.: *Воробьева Н. Н., Зезекало А. Ю.* Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского Суда по правам человека : комментарий к постановлению от 9 октября 2014 г. по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 3. С. 127—139.

Представляется, что выявленная в юридической литературе тенденция к отказу от субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам созданных ими субъектов не отвечает и основополагающим идеям российского законодательства, в соответствии с которым к гражданско-правовой ответственности привлекается лицо, обладающее возможностью и (или) полномочиями осуществлять контроль, в силу чего имеющее возможность предотвращать или пресекать совершение гражданских правонарушений.

Сама же ответственность подразумевает наличие контроля и, как правило, наступает при условии неосуществления или ненадлежащего осуществления ответственным лицом разумного контроля. В этой связи своевременным было бы формирование тенденции не к отказу от субсидиарной ответственности публично-правовых образований по обязательствам созданных юридических лиц, а к унификации такой ответственности.

Субсидиарная ответственность публично-правовых образований по обязательствам созданных ими юридических лиц должна наступать в случае недостаточности имущества юридического лица для удовлетворения требований кредиторов. Недостаточность имущества юридического лица следует устанавливать на момент исполнения судебного акта, в связи с чем для принятия судом решения о привлечении публично-правового образования к субсидиарной ответственности достаточно предположения о нехватке имущества. Основой такого предположения является установленный судом факт неисполнения обязательства юридическим лицом в течение установленного законом срока¹⁰.

Учитывая количество юридических лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями, а также их экономическую значимость, на законодательном уровне необходимо обеспечить использование гражданско-правовых механизмов, предотвращающих привлечение публично-правовых образований к субсидиарной ответственности. В частности, следует установить требования о формировании рассматриваемыми субъектами резервных и страховых фондов, обеспечивающих исполнение договорных обязательств. Вместе с тем наличие таких фондов у юридического лица не должно исключать субсидиарную ответственность публично-правового образования¹¹.

Иная ситуация складывается с юридическими лицами, которые создаются частными субъектами и которым государство делегирует осуществление публично-властных полномочий. Прежде всего речь идет о саморегулируемых организациях, адвокатских палатах и образованиях, нотариальных палатах.

¹⁰ Такой подход выработан судебной практикой в отношении привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности по обязательствам казенных предприятий. См., например: постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 04.07.2012 № А14-10162/2011 ; постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.12.2011 № А73-4419/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Высказанные предложения относятся исключительно к унитарным юридическим лицам, создаваемым единолично публично-правовыми образованиями. Субсидиарная ответственность участников хозяйственных обществ в полной мере урегулирована законодательством о них, а также Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

В гражданско-правовом статусе данных субъектов не прослеживается организационно-функциональных связей с публично-правовыми образованиями, которые позволяли бы сделать вывод о возможности установления субсидиарной ответственности. В гражданском обороте рассматриваемые юридические лица самостоятельно формируют свою имущественную и организационную базу и преследуют выполнение своих уставных целей.

Деликтная ответственность. Незаконные действия (бездействие) субъектов, осуществляющих властные полномочия в порядке делегирования, могут причинять вред гражданам и (или) юридическим лицам, которые выступают в качестве контролируемых субъектов. Делегируя свои полномочия, государственно-властный субъект устанавливает механизмы, позволяющие возместить данный вред, стремясь ограничить или исключить собственную ответственность.

Наиболее распространенным в этой связи является институт страхования¹². Делегируя публично-властные полномочия частным лицам (нотариусам, адвокатам), а также субъектам, создаваемым ими, публично-властный субъект, как правило, обязует их застраховать свою ответственность¹³, что позволяет гарантировать возмещение причиненного ими вреда.

Иная ситуация складывается с юридическими лицами, создаваемыми самими публично-правовыми образованиями. Применительно к ним не получил распространения институт страхования, в связи с чем единственной гарантией права граждан и юридических лиц на возмещение причиненного вреда становится возможность привлечения публично-правового образования к субсидиарной ответственности.

¹² Так, в соответствии со ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным Советом РФ 11.02.1993 № 4462-1) вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате незаконных действий (бездействия) нотариуса, подлежит возмещению за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения — за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения — за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества — за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты. Дополнительно указывается, что государство, органы государственной власти не несут ответственности за вред, причиненный действиями (бездействием) нотариуса, занимающегося частной практикой, а также о неприменимости правил ст. 1069 ГК РФ к рассматриваемым отношениям. Требования о страховании ответственности имеются и в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102).

¹³ К сожалению, рассматриваемый институт используется не всегда. Например, в Федеральном законе от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076) отсутствуют требования о страховании ответственности саморегулируемой организации за вред, причиненный ее членам в результате незаконных действий (бездействия) работников саморегулируемой организации. Ответственность здесь наступает по общим правилам, установленным гл. 59 ГК РФ.

При этом законодатель не устанавливает каких-либо специальных оснований и порядка привлечения к указанной ответственности в рамках деликтных обязательств, в связи с чем она подчиняется правилам, установленным для конкретной организационно-правовой формы юридического лица, если такая ответственность предусмотрена или может отсутствовать вовсе, как, например, в случае с государственными корпорациями. В последнем случае граждане и юридические лица, которым был причинен вред осуществлением публично-властных полномочий в порядке делегирования, лишены каких-либо дополнительных гарантий и могут рассчитывать на возмещение вреда только за счет имущества самого юридического лица.

Таким образом, при делегировании полномочий юридическим лицам, создаваемым публично-правовыми образованиями, положение граждан и юридических лиц, которые являются подконтрольными субъектами, изменяется не в лучшую сторону, поскольку они лишены возможности воспользоваться гарантиями, предоставленными статьей 1069 ГК РФ, и потребовать возмещения вреда за счет казны публично-правового образования.

Распространить нормы ст. 1069 ГК РФ на действия лиц, которым делегированы государственно-властные полномочия, не позволяет используемое российским законодателем узкое понимание государственных органов, в соответствии с которым к ним относятся только те структуры, которые созданы специально и исключительно для осуществления властных полномочий. Вместе с тем исторически юридической науке знакомо широкое понимание термина «государственный орган».

В рамках широкого подхода к государственным органам относятся все юридические лица, учреждаемые государством (муниципальными образованиями) для выполнения публичных функций¹⁴. В советском праве использование широкого подхода было обусловлено специфической ролью государства в системе хозяйствования. На сегодняшний день экономические основания использования рассматриваемого понимания государственных органов отпали, вместе с тем административная реформа, в рамках которой стала возможна передача государственных полномочий и функций негосударственным организациям, породила иные основания — управленческого характера.

Использование широкого подхода к категории «государственные органы» при применении ст. 1069 ГК РФ позволило бы распространить ее действие на лиц, которым делегированы властные полномочия, и тем самым создать дополнительные гарантии прав граждан и юридических лиц, вступающих в субординационные отношения с рассматриваемыми субъектами. Представляется, однако, что распространение гарантий, предоставляемых частным субъектам, в рамках их

¹⁴ Широкий подход к пониманию государственных органов был известен советской цивилистике. Так, С. Н. Братусь писал: «Советское государство — единственный субъект права социалистической собственности, а учреждения и предприятия суть лишь его органы, последние являются юридическими лицами» (*Братусь С. Н. Юридические лица в советском праве*. М., 1947. С. 111). См. подробнее: *Рудакова В. Д. Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2015. № 10. С. 107—115.

взаимоотношений с государственными органами (органами местного самоуправления) и должностными лицами, на отношения с юридическими лицами, осуществляющими публичные функции, возможно только в силу прямого указания закона.

Таким образом, изменение подхода к пониманию государственных органов судебной практикой невозможно без изменения законодательства, в частности ст. 1069 ГК РФ, в которой, наряду с государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, следует поименовать лиц, которым государством делегированы властные полномочия¹⁵. При этом имущественные интересы публично-правового образования будут обеспечиваться применением положений п. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, предусматривающих право регресса.

Возмещение вреда, причиненного действиями рассматриваемых юридических лиц, не связанными с осуществлением властных полномочий, в ряде случаев специально обеспечивается возможностью привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности. В соответствии с положениями ст. 123.23 ГК РФ собственник имущества автономного и бюджетного учреждения несет ответственность по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам, при недостаточности имущества учреждения, на которое может быть обращено взыскание.

Сфера деятельности автономных и бюджетных учреждений позволяет сделать вывод о социальной значимости данной нормы, устанавливающей гарантии права граждан на возмещение причиненного им вреда. Привлечение публично-правовых образований к субсидиарной ответственности возможно на основании специального законодательства и в соответствии с международными соглашениями¹⁶.

Возможность привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности по деликтным обязательствам юридических лиц, осуществляющих публично-властные полномочия, обусловливается соображениями, которые были высказаны нами ранее. Вместе с тем, учитывая сферу деятельности юридических лиц, создаваемых публично-правовыми образованиями, которая часто связана с эксплуатацией источников повышенной опасности, а также с обслуживанием граждан, общим правилом должно стать требование о страховании их ответственности. В этом случае субсидиарная ответственность публично-правового образования должна наступать при недостаточности страхового возмещения, а также имущества юридического лица, на которое может быть обращено взыскание по его обязательствам.

Унификация оснований, условий и порядка привлечения публично-правовых образований к субсидиарной ответственности по обязательствам создаваемых

¹⁵ Позитивным примером в этой связи являются положения ст. 16.1 ГК РФ, в которой лица, осуществляющие властные полномочия в порядке делегирования, поставлены в один ряд с государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами.

¹⁶ Например, такая ответственность предусмотрена ст. 57 Федерального закона от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» (СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552), Венской конвенцией о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. (заключена в г. Вене 21.05.1963) (Московский журнал международного права. 2005. № 3. С. 271—292).

ими организаций, использование института страхования и расширение применения ст. 1069 ГК РФ являются необходимыми условиями обеспечения прав и законных интересов частных субъектов, вступающих в отношения с юридическими лицами, осуществляющими публично-властные полномочия в порядке делегирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Братусь С. Н.* Юридические лица в советском праве. — М., 1947. — 364 с.
2. *Воробьева Н. Н., Зезекало А. Ю.* Субсидиарная ответственность государства по долгам унитарных предприятий в практике Европейского Суда по правам человека : комментарий к постановлению от 9 октября 2014 г. по делу «Лисейцева и Маслов против России» // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 3. — С. 127—139.
3. *Попов Л. Л.* Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 1. — С. 24—30.
4. *Рудакова В. Д.* Гражданско-правовой статус государственных органов и органов государственной власти // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 10. — С. 107—115.
5. *Суханов Е. А.* О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. — 2011. — № 2. — С. 4—24.